

История

Научная статья
УДК 94(571.513):316.74"1941/1945"
EDN: VJHTRS
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2025-3-173-184>

Детские дома и интернаты в Хакасии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Т.А. Кискидосова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия

Аннотация. Статья посвящена условиям функционирования детских домов и интернатов в Хакасии во время Великой Отечественной войны. Работа основана на архивных источниках, большая часть из них впервые вводится в научный оборот. В военные годы резко увеличилось количество детдомов за счет эвакуированных детских учреждений и роста количества беспризорных и безнадзорных детей в регионе. Основное внимание в статье уделено проблемам материально-бытового обеспечения воспитанников детдомов. Многочисленные примеры показали, что недофинансирование, недостаточное снабжение и слабая материальная база были характерны для большинства детских домов и интернатов в Хакасии. Указывается, что продовольственную проблему частично решали подсобные хозяйства, призванные стать дополнительным источником продуктов питания для детских домов и интернатов. Неудовлетворительное медицинское обслуживание и антисанитарные условия во многих детских учреждениях способствовали распространению острозаразных заболеваний среди воспитанников. Угроза возникновения эпидемических вспышек в детских учреждениях способствовала активизации работы медицинских работников. Санитарно-гигиенические мероприятия в детдомах были направлены на борьбу с инфекционными заболеваниями. Недостаток, а порой и отсутствие квалифицированных педагогов существенно осложняли учебно-воспитательный процесс. Назначение руководителями детдомов лиц без педагогического опыта и знаний ухудшало сложившееся положение. К концу войны вопрос со специалистами стал решаться за счет обучения и повышения квалификации работников. Существенную материально-бытовую помощь воспитанникам детдомов оказывали предприятия, учреждения, колхозы, общественные организации и отдельные граждане. Сбор средств в поддержку детей-сирот осуществлялся за счет денежных, продовольственных и вещевых фондов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красноярский край, Хакасия, детские дома, интернаты, эвакуация, дети, беспризорники, материально-бытовое обеспечение, социальная помощь

Для цитирования: Кискидосова Т.А. Детские дома и интернаты в Хакасии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2025. Т. 21. № 3. С. 173–184. DOI: 10.21285/2415-8739-2025-3-173-184. EDN: VJHTRS.

History

Original article

Orphanages and boarding schools in Khakassia during the Great Patriotic War (1941-1945)

Tatiana A. Kiskidosova

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia

Abstract. The article is devoted to the conditions for the functioning of orphanages and boarding schools in Khakassia during the Great Patriotic War. The work is based on archival sources, most of which are introduced into scientific circulation for the first time. During the war years, the number of orphanages sharply increased due to the evacuated children's institutions and the growing number of homeless and neglected children in the region. The main attention in the article is paid to the problems of welfare support to the children in orphanages. Numerous examples showed that underfunding, insufficient supplies and a weak material base were typical for most orphanages and boarding schools in Khakassia. It is indicated that the food problem was partially solved

by subsidiary farms, called for to become an additional source of food for orphanages and boarding schools. Unsatisfactory medical care and unsanitary conditions in many children's institutions caused the spread of highly infectious diseases among the pupils. The threat of epidemic outbreaks in children's institutions intensified the work of medical workers. Sanitary and hygienic measures in orphanages were aimed at controlling infectious diseases. The lack and sometimes the absence of qualified teachers significantly complicated the educational process and worsened discipline. The appointment of persons without pedagogical experience and knowledge as heads of orphanages worsened the situation. By the end of the war, the issue of specialists began to be resolved through training and advanced training of employees. Enterprises, institutions, collective farms, public organizations, and citizens provided substantial material and welfare support to the children in orphanages. Monetary, food, and clothing funds were engaged in fundraising to support orphaned children.

Keywords: Great Patriotic War, Krasnoyarsk territory, Khakassia, orphanages, boarding schools, evacuation, children, neglected children, welfare support, social assistance

For citation: Kiskidosova T.A. (2025) Orphanages and boarding schools in Khakassia during the Great Patriotic War (1941-1945). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 21. No. 3. P. 173-184. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2025-3-173-184. EDN: VJHTRS.

Во время Великой Отечественной войны резко увеличилось количество детей, потерявших своих родителей. Война способствовала увеличению беспризорных и безнадзорных детей. Оставшиеся без должного воспитания и внимания, они повышали рост уголовной преступности. Тема беспризорности и безнадзорности детей в годы Великой Отечественной войны рассмотрена в исследованиях ученых (Синицын, 1969; Нечаева, 2001; Кривоносов, 2003; Кринко, 2006; Пажит, 2007; Гусак, 2009; Славко, 2010b и др.). Историки показали, как государство проявляло заботу о детях-сиротах и предпринимало меры по борьбе с детским беспризорничеством и безнадзорностью в военное время. В последние годы интерес исследователей обращен к недостаточно изученной теме существования детских домов в период Великой Отечественной войны. Исследователи рассмотрели вопросы приема, размещения, повседневности эвакуированных детских домов (Потемкина, 2002; Ложкина, 2009; Кабирова, 2011; Снегирева, 2018; Зинич, 2019; Леончик, 2020; Мезит, 2021; Артамонова, 2023 и др.). Проблемам детских домов и интернатов в военное время в региональном аспекте посвящены труды ученых (Славко, 2010a; Банзаракцаева, 2010; Варехина, 2012; Протасова, 2014 и др.).

В военных условиях в тыловую зону страны наряду со взрослыми приехали дети и подростки. Среди эвакуированных были дети с родителями, а также воспитанники детских учреждений: сироты из детских домов и интернатов; больные из санаториев и специнтернатов; детские коллективы, вывезенные из прифронтовых районов без родителей (Потемкина, 2002. С. 74). В ходе эвакуации часть

детей и подростков могла потерять своих родителей, родственников или воспитателей эвакуированных учреждений. Во время налетов вражеских самолетов на эшелоны взрослые погибали, оставив часть детей сиротами или в беспомощном состоянии. Особое внимание требовалось детям, которых эвакуировали в составе детских учреждений. Детские дома и интернаты вывозили из прифронтовой полосы и угрожаемых районов в безопасные зоны страны. По вопросу спасения и устройства воспитанников детских домов и интернатов была разработана и осуществлялась специальная правительственная программа. В военные годы стремительно росло количество детей-сирот, и государство принимало меры по устройству их, увеличивая сеть детских домов по всей стране. В экстремальных условиях войны забота о детях, оставшихся без родителей, считалась важным государственным делом.

До войны (в 1940 г.) в Хакасии функционировали 1 детский дом и 2 детских интерната (с общим охватом 302 чел.). В 1941 г. местные детдома располагались: в с. Чебаки – 1 детдом (163 чел.), в с. Иудино (вывезенные с началом войны временно из Абакана) – 2 интерната, из них 1 (71 чел.) для слепых и 1 (68 чел.) для глухонемых детей. В военные годы произошел стремительный рост количества детских домов за счет эвакуированных или образованных на местах детдомов и интернатов. 23 сентября 1942 г. в Хакасскую автономную область прибыли первые эвакуированные детские дома и интернаты из Ленинграда. Всего в Хакасию успешно эвакуировали шесть детдомов и интернатов из Ленинграда, один Смоленский и один польский детские дома. Основное пополнение детских

домов шло за счет детей-сирот. Только в 1944 г. в области открылось 7 новых детских домов. Всего в первой половине 1944 г. общее количество детдомов в регионе достигло 18 (Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 14. Л. 30 об.).

В 1943 г. в Хакасии насчитывалось 11 детских домов и интернатов, из них 8 эвакуированных: 6 ленинградских, 1 смоленский и 1 польский. Всего в 1943 г. в детдомах и интернатах было 994 воспитанника. Рост численности детей-сирот предполагал открытие новых детдомов в области и к 1944 г. предполагалось довести количество детдомов и интернатов до 22, с охватом до 2235 чел., т. е. увеличение в 2,2 раза. К 1 сентября 1944 г. в Хакасии функционировали 18 детдомов и детинтернатов с охватом 1802 воспитанников. По плану в 1945 г. предполагалось разместить во всех детдомах 2456 воспитанников (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1111. Л. 49).

Накануне прибытия эвакуированных детских учреждений в Хакасию требовалось в короткие сроки подготовить и оборудовать жилые помещения, обеспечить топливом, продовольствием и необходимыми вещами. Помещения, отведенные для эвакуированных детских домов и интернатов, требовали ремонта, создания комфортных условий и доставки необходимого инвентаря. Крайне сложной задачей было обеспечить воспитанников питанием, одеждой, обувью и бельем в условиях тотального дефицита. Также остро стояла проблема организации регулярного медицинского обслуживания в детских учреждениях. Хакасский облздрав устанавливал систематический контроль за работой врачей, изоляторы при детдомах оборудовали необходимым инвентарем, аптечками и медикаментами. В ведении облоно находилась организация политико-массовой, пионерской, оборонно-физкультурной и трудовой работы, а также проведение культурно-досуговых мероприятий. Забота о детдомовских и интернатских детях вошла в перечень обязательств специальных комиссий при исполнительных комитетах городских и районных советов. Все эвакуированные детские учреждения разместили в райцентрах и сельской местности, там представлялась большая вероятность подобрать пригодное для жилья помещение и возможность обеспечения необходимыми продуктами питания. В колхозах и совхозах создавались продо-

вольственные фонды для помощи эвакуированным детским домам (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 464. Л. 132 об.).

В условиях войны местные органы власти оказались неподготовленными к приему эвакуированных детей. Прибывшим осенью 1942 г. в Хакасию ленинградским интернатам и детдомам предоставили плохо оборудованные и непригодные для жилья помещения, некоторые из них были без ремонта или с недостаточной площадью для размещения детей. Например, администрация села Бельтиры Аскизского района предложила эвакуированному ленинградскому детскому дому здание без ремонта и без служебных построек для прачечной, бельевой и др. Помимо этого детдом не обеспечили положенным количеством продуктов питания и не подвезли необходимое количество топлива для зимнего сезона. Оказавшись в сельской местности, истощенные и ослабленные ленинградские дети, остались лишенными необходимых порций молока. Согласно данным на 5 декабря 1942 г., детские учреждения не в полной мере получили продовольствие. Кроме этого, установленные Наркомторгом на два месяца такие повышенные нормы питания, как сахар, жиры и мясо, были заменены на другие менее калорийные продукты (Артамонова, 2023. С. 144). Неустроенность и плохое состояние выделенных помещений для эвакуированных ленинградских детдомов и интернатов способствовали тому, что осенью 1942 г. Хакасский облсовет обязал райсоветы провести до конца года срочный ремонт зданий, отведенных для детдомов и интернатов (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 464. Л. 132 об.).

К концу 1942 г. возникла критическая ситуация с обеспечением детских домов и интернатов в области. Хакасский областной исполком совета депутатов вынес ряд распоряжений: обязать председателей исполкомов райсоветов доставить полугодовые запасы топлива, в течение пяти дней организовать постоянное шефство колхозов, способных обеспечить детские учреждения овощами с учетом семенного фонда, молочно-кислой продукцией и цельным молоком для ослабленных детей. Таким образом, основная нагрузка снабжения детдомов и интернатов возлагалась на районные органы власти. Заведующий Хакасским облоно Н.В. Екишев должен был заняться поставками мягкого инвента-

ря и одежды в детские учреждения. На местах планировалось организовать производство необходимой мебели: кроватей, столов, стульев, скамеек. Важнейшей задачей стало отоваривание детских учреждений продуктами питания по специальным нормам. Хакпотребсоюз обязывался к 15 декабря 1942 г. ликвидировать задолженность по мясу, сахару и жирам. В дальнейшем предполагалось принять все меры по обеспечению животным маслом, мылом и керосином, запрещалось отоваривать детдома и интернаты субпродуктами. По детским учреждениям устанавливался строгий контроль за расходованием продуктов. Местные власти распорядились выделить 450 кг шерсти для изготовления детских валенок (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 464. Л. 132 об.). Не сразу удалось организовать и установить регулярное обеспечение детских учреждений продуктами питания. Доходило до того, что ленинградские детдома по несколько дней не получали хлеб. Один из интернатов на пять дней остался без хлеба. Имелись случаи, когда работники детдомов занимались хищением, разбазариванием и незаконным расходованием продуктов (Мезит, 2020. С. 81).

Смоленский детский дом, прибывший летом 1943 г. в село Таштып, также столкнулся с массой трудностей. К приезду детей помещение, где должен был разместиться детский дом, оказалось совершенно непригодным для жилья. Всех воспитанников временно разместили в местной школе, где также были большие неудобства для проживания. Непосильной задачей стало обеспечение всех детей Смоленского детдома постельным бельем, теплой одеждой и обувью. В наличии оказалось всего 70 пар валенок. Чтобы создать нормальные условия для детдомовцев предусматривался комплекс мероприятий. Заведующий облоно Н.В. Екишев и председатель исполкома Таштыпского райсовета Оглов обязывались к 15 сентября 1943 г.: закончить ремонт помещения, обеспечить детдом необходимым кухонным инвентарем, мебелью (кроватями, столами и стульями), топливом (к 1 октября 1943 г. не менее 50 % годовой потребности). Колхозы Таштыпского района должны были взять шефство над Смоленским детским домом и регулярно снабжать овощами, молоком и молочно-кислыми продуктами. Детскому дому выделили земельный участок для ведения

подсобного хозяйства. Хакпотребсоюз и артель инвалидов «Абакан» обязывались изготовить для детей: 50 шт. полушубков, 100 пар валенок, 50 шт. шапок, 100 пар ботинок, 100 пар валенок, 50 пар чулок, 50 пар рукавиц, 75 пар ботинок и 50 шт. брюк (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 471. Л. 93).

Серьезной проблемой в военное время стало плохое материальное обеспечение детских учреждений. Из-за мизерного финансирования очень сложно было содержать воспитанников. В тяжелых условиях находились практически все детские дома и интернаты. Многие детдома приходилось организовывать на «скорую руку», часто детей размещали в неподготовленных помещениях без ремонта. Практически все детские учреждения испытывали большие трудности в снабжении детей продуктами питания, инвентарем, обувью и одеждой. Из-за несвоевременной заготовки и доставки топлива здание детдома оказалось неподготовленным к холодному времени года. Крайне суровые бытовые условия военной эпохи привели к острой нехватке одежды, белья и обуви практически у всех воспитанников. Организованное при детском доме подсобное хозяйство не смогло решить проблему дефицита продовольствия (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 464. Л. 9).

Особенно плохое обеспечение было в Чебаковском детдоме, там обнаружили неоднократные случаи, когда продукты питания и промтовары работниками расходовались не по назначению. Воспитанники этого детдома по сравнению с детьми из других детдомов в области оказались в самом тяжелом положении. Плохое питание, неустроенность, бесконтрольность и отсутствие дисциплины способствовали систематическим побегам детей из детдома (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 464. Л. 131). Областной финансовый отдел неоднократно задерживал финансирование Чебаковского детского дома. Недофинансирование детского учреждения было ощутимым и существенно сказалось на его материальном положении. В первом квартале 1943 г. детдому перечислили всего 75 тыс. руб. вместо положенных 196 тыс. руб. (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 942. Л. 5).

С 1 сентября 1943 г. постановлением СНК № 942 повсеместно вводились единые нормы снабжения для детских домов, расположенных как в городах, так и в селах. Последовавшие специаль-

ные проверки показали, что в Хакасии большинство детских домов и детских приемников-распределителей размещалось в неблагоустроенных и тесных помещениях. Рацион питания в детских учреждениях не соответствовал физиологическим нормам. Нерегулярное снабжение детских домов продуктами питания приводило к тому, что дети систематически голодали. В ряде детских учреждений воспитанники страдали от постоянного недоедания и находились в истощенном состоянии, некоторые из них были больны дистрофией. Положение воспитанников детских домов усугублялось еще и тем, что крайне плохо обстояло дело с поставками одежды и обуви. В большинстве детских домов требовалось провести ремонт помещений (Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 44. Д. 754. Л. 128).

В первой половине 1944 г. Чебаковский детский дом недополучил 431 кг сахара, 1363 кг мяса, 108 кг какао и много других продуктов. Ситуация с плохими поставками необходимых продуктов питания наблюдалась во всех детских домах и интернатах Хакасии. Обеспечение части детдомов и интернатов оказалось в критической ситуации. Во втором квартале 1944 г. детдома и интернаты не получили должного количества овощей, а хлеб поступал с большими задержками. Все это способствовало тому, что к весне в детдомах увеличилось количество детей-дистрофиков. Многочисленные проверки свидетельствовали о крайне слабой материальной базе детских учреждений (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 477. Л. 97 об.). Особенно плохое продуктивное снабжение было обнаружено в Таштыпском и Смоленском детдомах, в первую очередь нерегулярно поставлялся хлеб. В Белоярском детском доме не удалось организовать полноценное трехразовое питание из-за нехватки посуды (НАРХ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 14. Л. 12).

В большинстве детдомов, расположенных в Таштыпском, Бейском, Ширинском, Усть-Абаканском, Боградском и других районах был острый недостаток одежды, нижнего белья и обуви для воспитанников. Детский дом в селе Сабинка Бейского района разместили в непригодном тесном здании, на одной кровати спали по 2–3 чел. Продукты поступали с большими перебоями и дети часто оставались без еды. Воспитанники детского

дома рудника Сартынгой Усть-Абаканского района по очереди носили одежду и обувь, когда отправлялись в школу (НАРХ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 14. Л. 13).

Часто продукты питания по детским домам неодинаково распределяли. Например, в Боградском районе сложилась критическая ситуация с продовольственным снабжением: Боградский и Усть-Ербинский детдома получали продукты с большими задержками. Из всех продуктов питания особенно нерегулярно поступал хлеб, и дети часто голодали. Весной 1944 г. из-за постоянного недоедания у воспитанников наблюдались неоднократные случаи дистрофии. Доведенные до крайнего истощения дети со слабым иммунитетом болели различными инфекционными заболеваниями. В Усть-Ербинском детдоме заболели дизентерией – 19 чел., в Боградском детдоме – сыпным тифом – 3 чел. В то же время в данном районе у детей Ленинградского и польского детдомов было регулярное продуктивное снабжение, там не наблюдалось вспышек инфекционных болезней. Такое неравномерное распределение продуктов в детские дома можно объяснить тем, что ленинградские и Больше-Ербинский (польский) детдома находились на специальном особом положении, с гораздо лучшим снабжением продуктами и промышленными товарами. Больше-Ербинский детский дом с 1943 г. находился в ведении районо и Комитета по делам польских детей («Компольдета»), созданном при Наркомпросе. Детдом занимал два приспособленных здания, вместивших 150 польских детей (Леончик, 2020. С. 27).

В тяжелейших условиях военного времени детские дома и интернаты создавали собственную продовольственную базу. Расширение подсобных хозяйств должно было стать хорошим подспорьем для детдомов. Предусматривалось, что воспитанники детдомов должны заниматься обработкой земельных участков и посадкой зерновых культур, картофеля, овощей; разведением скота, птиц, свиней. По мнению А.В. Шалака, успешного развития по всем детским учреждениям это не получило, но там, где подсобным хозяйством занимались, оно становилось серьезным источником пропитания (Шалак, 1998. С. 61). В конце 1942 г. областные органы власти обязали облоно и облзо решить в течение 10 дней вопрос об организации подсобных хозяйств при детдомах и интернатах. Для развития

подсобных хозяйств выделялись земельные участки, оказывалась помощь в приобретении скота, кормов и семян для посевов (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 464. Л. 132 об.).

В 1944 г. Хакасская областная комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей, подняла вопрос о воспитательной работе и укреплении материально-бытовой базы детских домов. Для того чтобы решить проблему с продовольствием в каждом детском доме создавались подсобные хозяйства, производился посев овощных и крупяных культур. Все продукты, полученные от подсобных хозяйств детских домов, разрешалось использовать с целью улучшения питания детей, без зачета их в основную норму снабжения. Хакасский исполком областного совета обязал заведующего областного отдела народного образования Н.В. Екишева представить план развертывания подсобных хозяйств при детских домах. Планировался посев крупяных и овощных культур в размерах полного обеспечения детских учреждений. На проведение мероприятий по поддержке детей-сирот предполагалось привлекать общественные массы (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 754. Л. 129). Детские дома должны были провести посевы зерновых и овощных культур на выделенных земельных участках. Для разведения домашних животных детдомам требовалось выделить 15 голов коров, 15 голов лошадей, 30 голов овец и 15 голов свиней (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1029. Л. 361.).

Хакасский облсовет обратился к краевым властям разрешить закупить в колхозах и конезаводах области для подсобных хозяйств детдомов и интернатов 50 коров, 50 лошадей, 150 овец, 200 свиней и 400 шт. птиц (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 477. Л. 99 об.). Практически все детские дома и интернаты испытывали трудности в развитии подсобных хозяйств. Не в полной мере удалось обеспечить детдома семенами и кормами, поэтому выделенные земельные участки полностью не были засеяны и др. Неудачными оказались попытки развить животноводческое хозяйство. Например, в 1944 г. Богградский детдом имел только 50 % необходимого количества сена для скота своего подсобного хозяйства. Также безуспешными оказались попытки произвести на поле посевы озимых. Несмотря на предпринятые действия для Богградского детдома подсобное хозяйство не стало важным подспорьем

для пропитания воспитанников (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1036. Л. 17).

Воспитанники детдомов, лишенные привилегий и специальной поддержки, какие имелись у детей ленинградских детдомов, содержались в гораздо худших условиях. В крайне тяжелом материальном положении находился Усть-Ербинский детский дом, насчитывавший 125 чел., созданный для детей спецпереселенцев (немцев, калмыков и др.). Директор детдома проявил халатность и не побеспокоился заранее запастись достаточным количеством топлива. В плохо отапливаемом помещении дети постоянно мерзли, они нуждались в теплой одежде и обуви (НАРХ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 14. Л. 12). В 1944 г. из-за отсутствия ботинок и пальто 67 воспитанников Усть-Ербинского детдома с наступлением холодов не смогли ходить в школу. По-прежнему не хватало элементарных предметов мебели: кроватей, столов, стульев и скамеек. На 112 воспитанников имелось всего 20 кроватей. Из-за нехватки мебели и постельного белья несколько детей укладывали на одной кровати, вместо постельных принадлежностей им стелили овчины, что нарушало все санитарно-гигиенические нормы (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1036. Л. 17.).

С открытием осенью 1944 г. в Хакасии четырех новых детдомов (Саралинский, Шарыповский, Черногорский и Абаканский) были утверждены сметы (с 10 сентября и до конца года) по утвержденным нормам для каждого детского учреждения. Общая сумма за счет краевого бюджета составляла 522 тыс. руб., т. е. каждому детдому выделялось по 130,5 тыс. руб. На содержание одного детского дома (контингент – 100 чел.) средства распределялись в следующем порядке: зарплата – 21,9 тыс. руб., начисление – 1,7 тыс. руб., канцелярские и хозяйственные расходы – 18,9 тыс. руб., командировочные – 1 тыс. руб., учебные расходы – 1 тыс. руб., питание – 42 тыс. руб., оборудование – 44 тыс. руб. (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 477. Л. 99 об.).

Острой оставалась проблема с ремонтом помещений. Для проведения ремонтных работ зданий нужно было закупить 200 кв. м стекла, 200 кг гвоздей и 60 куб. м пиломатериалов. После открытия новых детдомов в области требовались дополнительные фонды для обеспечения воспитанников. В перечень для выделения необходимых товаров ширпотреба вошли: пальто для мальчиков и дево-

чек – 600 шт., кожаной обуви – 1000 пар, костюмов для мальчиков – 600 шт., костюмов для девочек – 600 шт., одеял – 600 шт., материала для постельного и нательного белья – 10 тыс. м (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 475 б. Л. 104). Всего же всем детдомам и интернатам требовалось не менее 2 тыс. одеял, 1400 пар кожаной обуви, 1400 валенок, 1800 детских зимних пальто, трикотажных изделий на сумму 30 тыс. руб. Приведенные цифры свидетельствуют о крайне бедственном положении воспитанников детдомов. Практически у большей части детей не было теплой одежды и обуви (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 477. Л. 99 об.).

В военные годы резко ухудшилось медицинское обслуживание детских учреждений. В результате проверки, проведенной в конце 1944 г., комиссия установила, что большинство детских домов и интернатов находилось в антисанитарном состоянии, что создавало угрозу возникновения эпидемической вспышки. В Чебаковском детском доме зарегистрировали 9 случаев заболевания сыпным тифом, что вызвало серьезную обеспокоенность местных органов власти. Хакасский областной отдел здравоохранения предоставил подробный отчет о санитарном состоянии Чебаковского детдома в Хакасский обком партии и облизполком Совета депутатов трудящихся, в дальнейшем материалы проверок передали в областную прокуратуру. За допущенную халатность директора Чебаковского детдома уволили с работы. В 1944 г. после специального распоряжения Хакасского обкома партии для воспитанников детдомов и интернатов выделили одежду и обувь (НАРХ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 14. Л. 13 об.).

Большая скученность и несоблюдение санитарно-гигиенических норм способствовали тому, что в детских учреждениях возникали вспышки инфекционных болезней. Сыпным тифом заболели 30 воспитанников Чебаковского детдома. В результате медицинского осмотра врачи диагностировали практически у всех детей педикулез. Все это стало показателем того, что длительное время во многих детских учреждениях не принимали никаких санитарных мер и не проводили дезинфицирующую обработку (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 477. Л. 97 об.). В 1944 г. в Усть-Ербинский детдом часть детей поступила в крайне истощенном состоянии и наблюдались случаи дистрофических поносов. Среди воспи-

танников 19 чел. заболели дизентерией. В отчетном году из-за большой скученности детей по-прежнему оставалась актуальной угроза вспышек сыпного тифа. В Смоленском детдоме зарегистрировали 17 случаев сыпного тифа, в Таштыпском детдоме – 20 (НАРХ. Р-42. Оп. 1. Д. 14. Л. 12).

В третьем квартале 1944 г. местные власти распорядились установить строгий контроль за выполнением санитарно-гигиенических правил и проведением профилактических мер против инфекционных заболеваний среди воспитанников в детдомах и интернатах. Проводился врачебный осмотр всех воспитанников детских учреждений. К каждому детскому дому и интернату прикреплялся врач. Специальным распоряжением для детей выделяли витаминные драже на сумму 10 тыс. руб., для физически ослабленных детей – 100 кг гематогена (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 477. Л. 99).

Постепенно в детдомах стали организовывать и проводить регулярные санитарно-гигиенические мероприятия, направленные на предотвращение распространения инфекционных заболеваний. Каждую неделю дети стали проходить санитарную обработку, направленную на устранение педикулеза. Однако вспышки острых инфекционных заболеваний периодически преследовали детские учреждения. Например, в конце декабря 1944 г. в Черногорском детском доме большинство воспитанников оказались заражены чесоткой. Первых заболевших детей срочно госпитализировали в больницу. При детдоме срочно организовали изолятор и лечение стали проводить на месте. Оперативно предпринятые санитарные мероприятия имели положительное значение, в январе 1945 г. наблюдались лишь единичные случаи заболевания чесоткой (НАРХ. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 16. Л. 10).

Серьезной проблемой большинства детских домов и интернатов была неподготовленность к отопительному сезону. Руководству детских учреждений не удавалось своевременно заготовить необходимое количество дров и отремонтировать здания. Из-за попустительства ответственных лиц воспитанники мерзли в холодных помещениях. В 1944 г. в Боградском районе для детских домов заготовили на отопительный сезон всего 300 куб. м дров вместо запланированных 1200 куб. м дров. Попечительские советы, созданные при Усть-Ербинском и Боградском детских домах, бездей-

ствовали. Районные власти также не проявили должного внимания проблеме обеспечения детских учреждений топливом (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1036. Л. 17). Польский и Чебаковский детдома располагались в тесных помещениях и были настолько перегружены, что встал вопрос о выделении новых просторных со всеми удобствами зданий для детей (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 477. Л. 97 об.).

Крайне неудовлетворительное состояние и бедственное материальное положение в ряде детдомов и интернатов способствовали тому, что осенью 1944 г. областные партийные органы власти признали, что руководителями и воспитателями детских домов и интернатов назначались некомпетентные, а порой «совершенно случайные люди», которые не имели педагогического опыта. В некоторых случаях отмечалось «преступное отношение отдельных директоров, приведших к развалу работы в детдомах». Дошло до того, что областному прокурору Соколову поручили срочно провести расследование и привлечь к ответственности лиц, виновных в расхищении продуктов и других материальных ценностей в детских домах. В детских учреждениях не проводился учет патронированных подопечных и трудоустроенных детей. Также обнаружилось халатное отношение к отчетам по детским домам. Большинство районных и городских комиссий по устройству детей, оставшихся без родителей, не действовали. Подготовка детских учреждений к зимнему периоду оказалась под угрозой срыва: ремонт зданий не начинался, запасы дров не заготовили (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 477. Л. 98, 99 об.).

Детские дома и интернаты постоянно находились под пристальным вниманием руководящих инстанций. Однако, несмотря на проверки комиссий и вынесения массы замечаний руководителям и ответственным органам, материально-бытовое обеспечение детдомов и интернатов оставалось в критическом состоянии все военные годы. В результате проведенной в феврале 1945 г. проверки Смоленского детского дома, был выявлен ряд серьезных нарушений. Директор детдома Жуков не предпринял никаких мер, чтобы обеспечить воспитанников обмундированием и обувью. Около половины детей школьного возраста из-за отсутствия одежды и обуви не посещали школу. Дети не полу-

чали положенные нормы питания из-за систематического хищения продуктов работниками детдома. Таштыпский райпотребсоюз не в полной мере производил отпуск положенных продуктов. В помещении Смоленского детдома было грязно и требовалось проведение капитального ремонта. Со стороны районных партийных органов власти не оказывалась практическая помощь детскому дому. Дети оказались на грани выживания из-за крайне плохого питания и отсутствия топлива (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 482. Л. 141–142).

Детские дома имели проблемы не только в материально-бытовом обеспечении, во многих из них была слабо поставлена учебно-воспитательная работа. Многие воспитатели не имели соответствующего образования и педагогического опыта. Острая нехватка квалифицированных педагогов и формальное отношение к своим обязанностям работников негативно сказывались на дисциплине и успеваемости детей. В некоторых детдомах текучесть педагогических кадров стала обычным явлением. В 1942 г. в Чебаковском детдоме за год сменилось 6 директоров. Отсутствие контроля со стороны Хакасского областного отдела народного образования способствовало тому, что Чебаковский детдом оказался в крайне тяжелом положении. Невысокий уровень подготовки воспитателей и нехватка специалистов привели к печальным последствиям. Нарушение дисциплины и плохое поведение воспитанников становились причинами роста хулиганства в детском доме. Из всех детских заведений Хакасии именно Чебаковский детдом заслужил «дурную славу», где ученики отличались неудовлетворительной дисциплиной и крайне плохой успеваемостью в школе. Трудовое обучение с воспитанниками не проводилось из-за отсутствия оборудования и материалов в слесарной, столярной и сапожной мастерских (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 464. Л. 9). Плохая успеваемость, слабая дисциплина и острая нехватка педагогов оставались в этом детском доме на протяжении всего военного времени. В 1944 г. в Чебаковском детском доме из 182 учеников насчитывалось 66 неуспевающих. В детдоме из-за малочисленности комсомольцев и пионеров общественная работа проводилась крайне слабо. В Боградском, Смоленском и Таштыпском детдомах вообще не было ни одного пионервожатого (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 477. Л. 97 об.).

Самый низкий уровень обучения и воспитания детдомовских детей наблюдался в Алтайском, Богградском и Таштыпском районах. За безответственное отношение к выполнению обязанностей в отношении детских домов сняли с работы председателя Таштыпского райисполкома Абдина (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1027. Л. 105).

Критическая ситуация с кадрами подвигла местные партийные органы власти принять решение «*укомплектовать детские дома и интернаты новыми, полностью проверенными и лучшими людьми*». С октября 1944 г. начались месячные курсы по переподготовке воспитателей, рассчитанные на 40 чел. Всех педагогических работников, не имевших среднего образования, отправляли на заочное обучение в педагогическое училище. Для руководителей и воспитателей детских учреждений организовывали кустовые методические объединения. Заведующий облоно обязывался один раз в месяц лично посещать и проверять работу детских домов и интернатов. Ежеквартально проходили ревизии финансово-хозяйственной деятельности детдомов и интернатов. Для улучшения комсомольской и пионерской работы секретарь обкома ВЛКСМ Елизарьев обязывался отправить на работу 20 лучших комсомольцев в качестве воспитателей (НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 477. Л. 99).

Специально созданные комиссии по устройству детей-сирот должны были осуществлять повседневный контроль за воспитанием, учебой, жизнью и бытом патронированных и подопечных детей и подростков, трудоустроенных на предприятиях. Одновременно рассматривался вопрос о материально-бытовой помощи открытым новым детдомам. Для обеспечения воспитанников детских домов создавались фонды по сбору с населения одежды, обуви, постельного и нательного белья и т. д. На проведение мероприятий по поддержке детей-сирот предполагалось привлекать общественные массы (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 754. Л. 129).

Существенную поддержку детским учреждениям оказывали трудовые коллективы предприятий, колхозы, общественные организации. Для оказания помощи нуждавшимся детям создавались материальные, денежные, вещевые и продовольственные фонды, оказавшие существенную поддержку. В 1944 г. для воспитанников детских домов

удалось собрать более 220 тыс. руб., около 2 тыс. пар обуви и 1,5 тыс. разной одежды, свыше 5 т круп и зерна и 20 т картофеля и овощей (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 752. Л. 46 об.). С 14 марта по 14 мая 1945 г. по инициативе комсомольцев по всей Хакасии проводился месячник по сбору первомайских подарков воспитанникам детдомов и оказанию детским учреждениям помощи в укреплении материально-хозяйственной базы. Ряд организаций взял шефство над отдельными детдомами: обком союза госучреждений – над Сартыгойским, обком МОПР – над Смоленским, райком союза Госторговли – над Богградским, обком союза учителей – над Иудинским, райком союза угольщиков – над Черногорским и т. д. Со стороны жителей оказывалась материально-бытовая помощь детским домам и интернатам (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1104. Л. 91).

К концу войны несколько улучшилась ситуация с педагогическими кадрами, практически во всех детских домах имелись учителя со средним и высшим образованием и только в трех детских учреждениях отсутствовали заведующие учебной частью. Из 100 запланированных воспитателей работали 83 чел., из них 24 чел. не имели среднего образования и учились на заочном обучении в педагогическом училище. Некоторым руководителям удалось организовать всеобщее обучение детей в своих детдомах и интернатах. Например, благодаря хорошо организованной повседневной работе с воспитательским составом и воспитанниками, директор Сартыгойского детдома Бильзюк в 1945 г. добился полного перевода учащихся. Этот детдом получил образцово-показательный статус в области. Высоких показателей по всеобучу также добилась директор Алтайского детдома Суханова. В целом, хорошо поставленная учебно-воспитательная работа руководителей детдомов и интернатов сочеталась с их организационными способностями, связанными со своевременными продуктовыми поступлениями, подготовкой к отопительному сезону и обеспечением воспитанников одеждой и обувью. Однако большинство директоров детдомов не смогли выполнить план по всеобщему обучению. В очередной раз основными причинами стали слабая материальная база, плохое обеспечение и недостаточно организованная воспитательная работа. Хакасский областной отдел народного образования недостаточно вникал в проблемы

детских домов. Доказательством может стать то, что в 1945 г. работники облоно не провели ни одного методического совещания с директорами, завучами и воспитателями детдомов. Подобные мероприятия были необходимы педагогическим работникам для оказания методической помощи по воспитанию детей-сирот (НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1139. Л. 4 об.).

В целом в годы военного лихолетья в Хакасии, как и в других регионах тыловой части страны, увеличивалось количество детей-сирот и соответственно происходил рост детских домов и интернатов. В экстремальных условиях при полной неподготовленности к приему большого потока людей разместили несколько эвакуированных детских домов и интернатов в селах Хакасии. Недофинансирование, плохое продовольственное обеспечение и плохое материально-бытовое обеспечение мешали нормальному функционированию детских учреждений. Большинство детских домов неудовлетворительно снабжались продуктами питания. Открытие новых детдомов в области к концу войны

происходило из-за стремительного роста беспризорных и безнадзорных детей. К концу войны материальное обеспечение детдомов несколько улучшилось. Подсобные хозяйства, создаваемые при детских домах и интернатах, частично решали проблему с продовольствием. Ухудшение медицинского обслуживания детских учреждений привело к росту инфекционных заболеваний среди воспитанников. В конце войны ситуация с медицинским обслуживанием улучшилась. Нехватка квалифицированных педагогов в детдомах и интернатах сказывалась на успеваемости и дисциплине детей. Вопрос с подготовкой специалистов-педагогов постепенно решался, работников стали отправлять на обучение и повышение квалификации. Материально-бытовая помощь детским домам и интернатам оказывалась со стороны предприятий, организаций, учреждений, общественности и отдельных граждан детским домам. Эта поддержка стала устойчивой тенденцией в суровые годы войны.

Список источников

Артамонова Н.Я. Эвакуированные ленинградские детские интернаты в Хакасской автономной области // Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2023. Т. 3. 1943 год. С. 141–159. EDN: YTBKBA.

Банзаракцаева Е.В. Детские дома Бурятии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 7. С. 17–21. EDN: MTWLCX.

Варехина А.Н. Детские дома на Урале в годы Великой Отечественной войны // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 32–39. EDN: PEIZLV.

Гусак В.А. Милиция в системе органов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 9. С. 81–86. EDN: LPXHRL.

Зинич М.С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М. : Институт российской истории РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2019. 349 с. EDN: UALLUB.

Кабилова А.Ш. Война и общество: Татарстан в 1941–1945 гг. Казань : Изд-во «Фэн» Академии наук Республики Татарстан, 2011. 468 с. EDN: SHZAYZ.

Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. № 7. С. 92–98. EDN: OPUVUT.

References

Artamonova N.Ya. (2023) Evacuated Leningrad orphanages in the Khakass Autonomous Region. The Great Patriotic War in the History of Yenisei Siberia. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. Vol. 3. 1943. P. 141-159. (In Russ.). EDN: YTBKBA.

Banzaraksheeva E.V. (2010) Children's Communities of Buryatia during the Great Patriotic War. *Bulletin of Buryat State University*. No. 7. P. 17-21. (In Russ.). EDN: MTWLCX.

Varekhina A.N. (2012) Orphanages in the Ural region during the Great Patriotic War. *Pedagogical Education in Russia*. No. 4. P. 32-39 (In Russ.). EDN: PEIZLV.

Gusak V.A. (2009) The militia in the system of bodies combating child homelessness and neglect during the Great Patriotic War (1941-1945). *Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*. No. 9. P. 81-86 (In Russ.). EDN: LPXHRL.

Zinich M.S. (2019) Everyday life of the people during the Great Patriotic War. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; Center for Humanitarian Initiatives. 349 p. (In Russ.). EDN: UALLUB.

Kabirova A.Sh. (2011) War and Society: Tatarstan in 1941-1945. Kazan: Fen Publishing House of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 468 p. (In Russ.). EDN: SHZAYZ.

Krivososov A.N. (2003) Retrospective analysis of works with uncured for and neglected children and juvenile prevention of crimes by the under age (minor) in Russia. *State and Law*. No. 7. P. 92-98. (In Russ.). EDN: OPUVUT.

Кринко Е.Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. С. 25–31. EDN: KAOUQJ.

Леончик С.В. Польские воспитательно-образовательные учреждения во время Великой Отечественной войны на территории Хакасской автономной области // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2020. № 4 (28). С. 25–28. EDN: BGROBV.

Ложкина И.А. Эвакуированные детские дома и интернаты Удмуртской АССР в 1941–1945 гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 5 (71). С. 152–157. EDN: MLJQPV.

Мезит Л.Э. Борьба с детской преступностью в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2020. № 3. С. 77–83. DOI: 10.31518/2618-9100-2020-3-7. EDN: DCZJPV.

Мезит Л.Э. Повседневная жизнь эвакуированных ленинградских детских домов в годы Великой Отечественной войны // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 9. С. 1801–1805. DOI: 10.30853/mns210327. EDN: DJIAWS.

Нечаева А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. 2001. № 6. С. 58–61. EDN: WMZLVN.

Пажит Ю.Ю. Беспризорность, безнадзорность и детская преступность в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы VIII Всероссийской научной конференции, г. Екатеринбург, 27–28 апреля 2007 г. Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2007. Т. 2. С. 185–189.

Потемкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урал: люди и судьбы. Магнитогорск : Магнитогорский государственный университет, 2002. 265 с. EDN: RZYXMX.

Протасова Е.В. Детские дома и интернаты военного времени в Пермской (Молотовской) области // Научный диалог. 2014. № 8 (32). С. 84–104. EDN: SNYWHP.

Славко А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Вестник Чувашского университета. 2010а. № 1. С. 79–88. EDN: MBZYUD.

Славко А.А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010б. № 120. С. 33–43. EDN: MSMKTX.

Синицын А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20–29.

Снегирева Л.И. Прием и размещение эвакуированных детских учреждений в западносибирском тылу (1941–1943 годы) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (194). С. 143–156. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-5-143-156. EDN: XRMCFN.

Шалак А.В. Условия жизни и быта в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Иркутск : Иркутская

Krinko E.F. (2006) Childhood of the War Years (1941–1945): Problems and Prospects of Research. *Bulletin of Adygea State University*. No. 4. P. 25–31. (In Russ.). EDN: KAOUQJ.

Leonchik S.V. (2020) Polish Educational Institutions during the Great Patriotic War in the territory of the Khakass Autonomous Region. *Scientific Review of Sayano-Altai*. No. 4 (28). P. 25–28. (In Russ.). EDN: BGROBV.

Lozhkina I.A. (2009) Evacuated children's homes and boarding schools of the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic in 1941–1945. *Bulletin of Samara State University*. No. 5 (71). P. 152–157. (In Russ.). EDN: MLJQPV.

Mezit L.E. (2020) Fight Against Child Crime in the Krasnoyarsk Territory During the Great Patriotic War. *Historical Courier*. No. 3. P. 77–83. (In Russ.). DOI: 10.31518/2618-9100-2020-3-7. EDN: DCZJPV.

Mezit L.E. (2021) Everyday Life of Evacuated Leningrad Orphanages during the Great Patriotic War. *Manuscript*. Vol. 14. Iss. 9. P. 1801–1805. (In Russ.). DOI: 10.30853/mns210327. EDN: DJIAWS.

Nechaeva A.M. (2001) Child homelessness – a dangerous social phenomenon. *State and Law*. No. 6. P. 58–61. (In Russ.). EDN: WMZLVN.

Pazhit Yu.Yu. (2007) Homelessness, neglect, and juvenile delinquency during the Great Patriotic War. *Industrial Ural. Bakuninskie chteniya : materialy VIII Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, g. Ekaterinburg, 27–28 aprelya 2007 g. = Bakunin Readings: Proceedings of the VIII All-Russian Scientific Conference, Yekaterinburg, April 27–28, 2007*. Yekaterinburg: AMB. Vol. 2. P. 185–189. (In Russ.).

Potemkina M.N. (2002) The evacuation within the Great Patriotic War in Urals region: people and destiny. Magnitogorsk: Magnitogorsk State University. 265 p. (In Russ.). EDN: RZYXMX.

Protasova E.V. (2014) Orphanages and boarding schools of wartime in Perm (Molotov) region. *Scientific Dialogue*. No. 8 (32). P. 84–104. (In Russ.). EDN: SNYWHP.

Slavko A.A. (2010a) Kindergartens and schools for children-orphan in the Great Patriotic War and Post-War period. *Bulletin of the Chuvash University*. No. 1. P. 79–88. (In Russ.). EDN: MBZYUD.

Slavko A.A. (2010b) State regulation of the process liquidation of children's homelessness in Russia during the Great Patriotic War and the Post-War period. *Izvestiya of the Herzen State Pedagogical University of Russia*. No. 120. P. 33–43. (In Russ.). EDN: MSMKTX.

Sinitsyn A.M. (1969) Care for unsupervised and street children in the USSR during the Great Patriotic War. *History issues*. No. 6. P. 20–29. (In Russ.).

Snegireva L.I. (2018) The receiving and housing the evacuated children's institutions in the West Siberian rear area in 1941–1943. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*. No. 5 (194). P. 143–156. (In Russ.). DOI: 10.23951/1609-624X-2018-5-143-156. EDN: XRMCFN.

Shalak A.V. (1998) Living conditions during the Great Patriotic War in 1941–1945. Irkutsk: Irkutsk State Academy of

государственная экономическая академия, 1998. 183 с.
EDN: WJVKNT.

Economics. 183 p. (In Russ.). EDN: WJVKNT.

Информация об авторе

Кискидосова Татьяна Александровна,
кандидат исторических наук, заведующий сектором
истории,
Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории,
655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, 23, Россия,
e-mail: tak_74@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1031-835X>

Information about the author

Tatiana A. Kiskidosova,
Cand. Sci. (History), Head of History Department,
Khakass Research Institute of Language, Literature and
History,
23, Shchetinkin St., Abakan 655017, Russia,
e-mail: tak_74@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1031-835X>

Вклад автора

Кискидосова Т.А. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Contribution of the author

Kiskidosova T.A. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10 июля 2025 г.; одобрена после рецензирования 29 июля 2025 г.; принята к публикации 11 августа 2025 г.

Article info

The article was submitted July 10, 2025; approved after reviewing July 29, 2025; accepted for publication August 11, 2025.